

На правах рукописи

Сильницкая Анна Сергеевна

**ОТРАЖЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ
В ИНТОНАЦИОННЫХ ПАРАМЕТРАХ РЕЧИ**

Специальность: 19.00.01 –

Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Гусев Алексей Николаевич** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Манёров Валерий Хайдарович** – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры психологии профессиональной деятельности, института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «РГПУ имени А.И. Герцена»

Новикова Марина Вильгельмовна – кандидат психологических наук; доцент кафедры проектирующей психологии факультета психолого-педагогического образования Института психологии имени Л.С. Выготского ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГБНУ «**Психологический институт Российской академии образования**»

Защита состоится 01 апреля 2016 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Ломоносовский просп.. 27); на сайте <http://www.psy.msu.ru/science/autoref/index.html> и на сайте Научно-консультативного совета РПО <http://www.psy-sciencecouncil.ru/>.

Автореферат разослан ____ _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,
доктор психологических наук, доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Устная речь представляет собой богатый и легко доступный описательный и потенциально ценный диагностический материал. Накопленные знания из области общей психологии, психологии общения, психолингвистики и психологии индивидуальных различий свидетельствуют о том, что интонация является системным проявлением личности. Поэтому вопрос отражения личности человека в параметрах звучания его речи давно является актуальным для ученых из таких фундаментальных областей психологии, как исследования общепсихологических механизмов речи и общения, исследование индивидуального стиля деятельности общения, разработка психодиагностической традиции в изучении интонирования, дифференциально-психологические исследования интонации и речи.

Однако в современной психологии само понятие «интонация» не является устоявшимся. Так, звучащая сторона речи, ее невербальный аспект, описывается в отечественных и зарубежных работах терминами «просодия» (Keller, 2005), «интонация» (Bettes, 1988; Манёров, 1989; Леонтьев А.А., 1997), «вокальные параметры речи» (Tolkmitt, Scherer, 1986), «акустические параметры речи» (Беловол, 1999; Никонов, 1989), «просодические особенности» (Витт, 1991). Указанные понятия включают как те признаки речевого сигнала, которые сильно изменчивы во времени, так и те, которые достаточно постоянны; как те, которые несут смысловую нагрузку, внося вклад в формирование смысла высказывания путем доопределения его вербального аспекта, так и те, которые не относятся к смысловой части высказывания.

Таким образом, на данный момент, психологическая наука располагает, с одной стороны, общими теоретическими представлениями об интонации как неотъемлемой части деятельности общения, речевой деятельности или деятельности говорения и даже деятельности мышления (Леонтьев А.А., 1997, 2003; Выготский, 2011; Мерлин, 2009; Зимняя, 1985, 2001), а, с другой стороны,

множеством эмпирических фактов, касающихся исследования вокальных особенностей речи людей, а иногда даже не речи, а речепроизводительной деятельности (Baenziger, Sherer, 2005), которые не концептуализированы на настоящий момент с точки зрения какого-либо единого методологического подхода в психологии и носят частный характер. По вышеперечисленным причинам, в настоящее время весьма актуальной становится проблема осмысления, обобщения и, возможно, объединения теоретико-методологических подходов к изучению речи и общению и того багажа эмпирических данных о звучащей стороне речи, который уже накоплен в психологии.

Результаты психологических и лингвистических исследований позволяют рассматривать интонацию как формально-динамический аспект звучащей речи, включаемый в решение всего многообразия коммуникативных задач. В этом контексте мы рассматриваем интонацию как *средство*, которое личность задействует в реализации деятельности общения. Из такого понимания интонации рождается вопрос: *как человек использует интонацию* в качестве средства достижения оптимального результата в деятельности общения в зависимости от внешних и внутренних условий последней.

Цель исследования. Рассмотреть интонацию как средство деятельности общения и изучить влияние индивидуальных свойств личности на интонационные параметры речи.

Объект исследования: интонационные проявления индивидуальных свойств личности в устной речи как деятельности общения.

Предмет исследования: зависимость интонационных параметров речи от черт характера и свойств темперамента личности.

Основная гипотеза исследования: индивидуальные свойства личности в виде черт характера и особенностей темперамента и их сочетания влияют на временные и тональные характеристики устной речи.

В соответствии с основными целями и гипотезой исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Теоретико-аналитическое исследование интонации в психологической и лингвистической научных традициях.

2. Разработка системы вокальных параметров, описывающих интонацию устной речи.

3. Разработка и верификация методики экстракции частоты основного тона гласных из натуральной устной речи.

4. Проведение экспериментального исследования влияния черт характера и свойств темперамента на интонационные параметры речи в эксперименте с моделированием 2-х различных ситуаций общения.

5. Выделение индивидуальных свойств личности в виде черт характера и особенностей темперамента, детерминирующих интонирование, а также их сочетаний.

Теоретико-методологические основы работы. В качестве общей методологической основы изучения психики человека мы использовали методологию общепсихологического деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов, А.А. Леонтьев). В качестве базовой научной метафоры, отражающей наше понимание интонации, мы использовали понятие функционального органа, разработанное А.А. Ухтомским на основе его учения о доминанте, и соответствующие теоретические разработки В.П. Зинченко, связанные с ним.

Теоретико-методологические разработки А.Г. Асмолова в психологии личности, обосновывающие ее системное строение, были нами использованы для понимания механизмов установочной регуляции психической деятельности, а также их связи с характером.

Мы опираемся на общие теоретические представления о речи, общении и о взаимосвязи речи и мышления Л.С. Выготского и на предложенное А.А. Леонтьевым понимание устной речи как одного из аспектов деятельности общения.

Для понимания связи интонации с языком, культурными особенностями, а также для учета ее специфически «языковых» функций мы опирались на

теоретико-методологические представления, накопленные в лингвистической научной традиции изучения интонации как специальной подсистемы языка (Л.В. Щерба, С.Б. Бернштейн, Л.К. Цеplitис, М.И. Черемисина, Н.Д. Светозарова, Э.М. Григорьева, Е.А. Блинова), выполняющей функции доопределения смысла высказывания (Д.П. Казанникова, С.В. Коздасов), а также синтаксическую (О.П. Иссакова) и экспрессивную функции (Л.В. Щерба, В. Макарова).

Для описания движущих сил деятельности и способов ее реализации субъектом мы использовали теоретические положения концепций об индивидуальном стиле деятельности (и общения) (В.С. Мерлин, Е.А. Климов) и об иерархической уровневой природе установки (А.Г. Асмолов). Идеи Е.Т. Соколовой о продуктивности понимания индивидуального стиля деятельности, как системы установок операционального уровня, послужили для нас теоретическим основанием для использования обеих концепций в качестве объяснительного инструмента – и при планировании исследования, и для интерпретации его результатов.

В качестве общей структурной модели индивидуальности нам послужила Специальная теория индивидуальности В.М. Русалова, в которой последняя понимается как иерархически устроенная динамическая система, развивающаяся в деятельности на протяжении онтогенеза индивида на основе его задатков, способностей под влиянием средовых условий.

Также мы опирались на типологию акцентуаций характера К. Леонгарда, на которой построен использовавшийся нами диагностический инструментарий. Помимо этого, основой для нашего понимания характера стали теоретические представления о характере, как об одном из уровней развития индивидуальности, сформулированные в работах А.В. Брушлинского, Л.С. Рубинштейна, В.М. Русалова, Л.В. Бороздиной.

Методы исследования. Эмпирическое исследование построено на основе многофакторной экспериментальной схемы. Для оценки параметров речи мы использовали разработанную нами качественно-количественную методику

оценки частоты основного тона гласных. Она состояла из нескольких этапов: 1) сегментация речевого сигнала на слоги (при помощи программного обеспечения Sony Sound Forge 10.0); 2) экстракция частоты основного тона (при помощи программного обеспечения Speech Analyzer 3.1 SIL Software и специально созданной для нашего исследования программы на языке Perl); 3) метод экспертных оценок – для верификации надежности методики качественно-количественной оценки частоты основного тона голоса; 4) расчет показателей интонирования по соответствующим формулам (при помощи программного обеспечения Microsoft Excel).

В качестве экспериментального материала для исследования речи проанализирован массив данных из 60 фонограмм (по две от каждого испытуемого), длительностью от 1 до 5 минут каждая. Каждая фонограмма была вручную сегментирована на слоги (от 165 до 1122 слогов каждый). Для каждого гласного звука производились два измерения: частота основного тона и время возникновения гласного на фонограмме. На основании этих измерений для каждой фонограммы рассчитывались шесть показателей интонирования. Всего было проведено более 27000 измерений.

Для оценки черт характера и свойств темперамента использовались валидные и надежные тесты-опросники: «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» В.М. Русалова (ОФДСИ), «Опросник черт характера для взрослых» О.Н. Маноловой и В.М. Русалова (ОЧХ-В).

Статистическая обработка данных проводилась при помощи системы IBM SPSS Statistics 20 с использованием следующих процедур: однофакторный и двухфакторный дисперсионный анализ (общая линейная модель) – для оценки влияния черт характера и свойств темперамента (в том числе, совокупных влияний) на интонационные параметры речи; корреляционный анализ – для оценки взаимосвязи параметров речи между собой, рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона.

Научная новизна результатов исследования:

1. Впервые феномен интонации рассмотрен в контексте деятельности общения. Для этого в рамках деятельностного подхода применена метафора функционального органа, используемого человеком для реализации деятельности общения.

2. В данном исследовании впервые предпринята попытка рассмотреть детерминацию интонирования со стороны индивидуальных свойств личности в деятельности, приближенной к условиям повседневного общения, протекающей в естественных условиях, а не на выборке коротких образцов звучащей речи, представляющих отдельные слова или фразы.

3. Разработан оригинальный авторский метод выделения интонационных параметров в речевом сигнале.

4. Эмпирически доказано влияние черт характера и свойств темперамента, а также их сочетаний, на временные и тональные характеристики устной речи. Впервые выделены сочетания черт характера и особенностей темперамента как симптомокомплексов, влияющих на тональные и временные параметры интонирования в условиях наличия или отсутствия диалогического компонента в деятельности общения.

4.1. Влияние темперамента представлено показателями коммуникативной скорости, психомоторной активности как интегральной характеристикой, описывающей особенности моторной сферы, а также коммуникативной и интеллектуальной эмоциональностью, и одинаково проявляется как при условии наличия, так и отсутствия диалогического компонента в деятельности общения.

4.2. Влияние характера на интонирование представлено демонстративностью, дистимностью, эмотивностью и циклотимностью.

4.3. Совокупное влияние факторов характера и темперамента представлено следующими сочетаниями «черта характера – свойство темперамента»:

- каждая из черт, - демонстративность, гипертимность, застревание, возбудимость и педантичность, - оказывает влияние на интонирование в сочетании с коммуникативной активностью;

- каждая из черт, - дистимность, тревожность, экзальтированность, циклотимность и эмотивность, – влияет на интонирование в сочетании с моторной эргичностью.

5. Впервые интонация в русской речи изучается в рамках дифференциально-психологической линии исследования на материале натуральной речи, оцениваемой по образцам достаточно большой длительности.

Теоретическая значимость полученных результатов. Результаты исследования углубляют общепсихологические представления о таких индивидуальных свойствах личности, как темперамент и характер, как существенных детерминантах проявлений личности в устной речи. В частности, описаны психологические механизмы влияния темпераментальных свойств личности и черт характера на интонацию, понимаемую как средство для реализации деятельности общения. Показана продуктивность использования метафоры функционального органа, включающего особенности темперамента, характера и интонации, для психологического анализа деятельности общения. Проведен анализ накопленных в науке фактов об интонационных параметрах речи на основе методологии деятельностного подхода. Кроме того, настоящее исследование вносит вклад в расширение и углубление общепсихологических представлений об индивидуальном стиле общения.

Практическая значимость. Область практического применения результатов исследования связана с разработкой психодиагностических инструментов, оценивающих индивидуальные особенности говорящего по голосу. В контексте полученных результатов становится очевидным, что в целях диагностики необходим выбор адекватного условия, провоцирующего проявление личностных особенностей говорящего в вокальных параметрах речи. Полученные данные могут быть использованы при разработке систем идентификации личности по голосу.

Подобные психодиагностические инструменты могут применяться в области дистанционного контроля и/или прогноза функционального состояния человека-оператора, выполняющего профессиональные задачи, связанные с риском и опасностью, а также в области судебно-психологической экспертизы.

Полученные результаты могут быть использованы при создании компьютерных программ, имитирующих в системах виртуальной реальности речь человека, обладающего некоторыми заданными личностными особенностями.

Достоверность результатов исследования определяется сочетанием количественных и качественных методов исследования, применением валидных и надежных психодиагностических методик. Достоверность результатов, полученных при помощи количественных методов, обеспечена соответствием принципам проведения количественных исследований (использовалась многофакторная экспериментальная схема), а также адекватными методами математической и статистической обработки данных.

Надежность и достоверность методики измерения показателей интонирования обеспечивались высокой согласованностью оценок трех экспертов.

Положения, выносимые на защиту

1. Интонация – важное средство, используемое человеком для реализации деятельности общения. Индивидуальная манера говорить может быть описана как совокупность типичных операций, как индивидуальный стиль интонирования личности.

2. Темперамент и характер оказывают специфическое влияние на интонирование. Это влияние модулируется экспериментально контролируемым условием протекания деятельности общения - наличием/отсутствием в ней диалогического компонента (соответственно, пробы «Лицом к лицу» и «Отсутствие собеседника»), поскольку данное условие меняет установочную регуляцию деятельности:

2.1. Темперамент оказывает влияние на параметры интонирования. Это влияние представлено параметрами трех сфер темперамента: коммуникативной, психомоторной и эмоциональной. Коммуникативная скорость больше влияет на интонирование в пробе «Лицом к лицу», тогда как параметры психомоторной сферы – больше в пробе «Отсутствие собеседника». Это связано со спецификой речевой деятельности в обеих ситуациях: параметры коммуникативной сферы закономерно больше проявляют свое влияние в ситуации с большим включением диалогического компонента, тогда как параметры психомоторной – при его малом включении или отсутствии.

2.2. Все черты характера влияют на интонирование. Наиболее ярко проявляются те черты характера, которые содержательно соответствуют манифестации смысловых или целевых установок, связанных именно с деятельностью общения (демонстративность, гипертимность и дистимность). Менее ярко – те черты, которые содержат в своем описании указания на определенные смысловые установки, связанные с ответственностью в выполнении задания - тревожность, эмотивность.

Две черты проявляются, благодаря отражению в них специфики эмоциональной сферы личности, – экзальтированность и возбудимость.

Наименее всего проявляется влияние таких черт, как педантичность и застревание, поскольку деятельность общения в целом не является специфичной для проявления этих черт характера, и в их содержательном описании нет указаний на обобщенные целевые установки, непосредственно связанные с деятельностью общения.

2.3. Черты характера и свойства темперамента оказывают совокупное (совместное) влияние на параметры интонирования, что связано с сильной или слабой выраженностью свойств темперамента как ресурсного базиса проявления черты характера. Совокупное влияние на интонацию сочетаний “черта характера - свойство темперамента”, по-видимому, имеет компенсаторный характер.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования обсуждались на конференциях: Всероссийская научная конференция «Поверх барьеров: Человек, текст, общение» посвященная 70-летию со дня рождения А.А. Леонтьева (Москва, 2006); 14 Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007», Секция «Психология» (Москва, 2007); Международная научная конференция «Живое слово: логос – голос – движение – жест» (Москва, Санкт-Петербург, 2012); Всероссийская научная конференция «Экспериментальный метод в структуре психологического знания» (Москва, 2012); 13 Европейский конгресс по психологии (Стокгольм, Швеция, 2013); а также на заседаниях кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2007-2013).

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст изложен на 244 страницах и сопровождается 10 таблицами, 30 рисунками, двумя приложениями. Библиографический список состоит из 189 наименований, из них 52 на иностранном языке.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность работы; определяются объект и предмет исследования, а также цели и задачи исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Подходы к исследованию интонации» посвящена анализу основных подходов к изучению интонации в психологии, а также в междисциплинарном контексте.

В разделе **1.1 «Понятие интонации»** дается обзор определений интонации в рамках лингвистики и фонетики, а также анализируется различное понимание интонации в психологии. На основании проведенного анализа исследований связи акустических параметров речи и свойств личности, сформулировано

авторское, более расширительное, понимание интонации, согласно которому, в это понятие, помимо особенностей речи, которые подпадают под определение собственно интонационных явлений в их лингвистическом понимании как подсистемы языка, включается также вся полнота формально-динамических характеристик речи как сложно организованного звукового сигнала (Feldstein, Sloan, 1984; Gawda, 2007).

В разделе **1.2 «Научные контексты изучения интонации»** для раскрытия соотношения понятий «интонация – деятельность» и «интонация – человек», интонация осмысливается в нескольких научных контекстах. Мы начинаем с психологической традиции изучения интонации (**раздел 1.2.1.**), представленной экспериментальными исследованиями, которые разделяются на два направления. *Первое* - психодиагностическое, в рамках которого изучается взаимосвязь вокальных характеристик устной речи человека и различных устойчивых личностных качеств (Ramsey, 1968; Cunningham, 1977; Feldstein, Sloan, 1984; Steer, 1974; Gawda, 2007; Dewaele, Furnham, 1999), а также поиск специфических акустических коррелятов различных состояний человека (Никонов, 1985, 1999; Tolkmitt, Scherer, 1986; Bettes, 1988; Reissland et al, 2003; Lam, Kitamura, 2010).

Эти исследования, с одной стороны, показывают, что существует устойчивая индивидуальная манера интонирования (Беловол, 1999; Steer, 1974). Выделены устойчивые связи между личностной чертой «экстраверсия/интроверсия» (по Г. Айзенку) и темпом речи, громкостью речи (Mallory, Miller, 1958), а также характером и частотой пауз в речи, количеством, характером и скоростью речевой продукции – если испытуемые говорят на иностранном языке (Dewaele, Furnham, 1999). Также обнаружено отсутствие связи между экстраверсией/интроверсией и длительностью высказываний на родном языке (Ramsey, 1968; Feldstein, Sloan, 1984). Показано, что с темпом речи положительно связан нейротизм (Gawda, 2007). В более широком исследовании взаимосвязей свойств темперамента (согласно структурной модели формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова) и тональных характеристики речи было установлено, что последние имеют связи

со всеми измерениями темперамента (скорость, пластичность, эргичность и эмоциональность) в различных сферах активности человека (коммуникативной, интеллектуальной и моторной) (Беловол, 1999).

С другой стороны, было показано, что существуют *внешние ситуационные* факторы, способные расстроить, изменить привычную манеру говорить. Их изучение показало, что: состояние физиологического стресса связано с изменением широкого спектра акустических параметров голоса космонавтов (Никонов, 1985, 1999); интеллектуальный стресс вызывает специфические изменения тембра голоса (Tolkmitt, Scherer, 1986). Кроме того, состояние субклинической депрессии оказывает влияние на увеличение пауз и приводит к нарушению произвольного выражения эмоций в речи при помощи интонации (Bettes, 1988; Reissland et al, 2003; Lam, Kitamura, 2010).

Второе направление, посвященное изучению культурных и индивидуальных стереотипов восприятия личностных качеств по интонационным параметрам речи (Scherer, 1974; Keller, 2005; Aronovitch, 1976; Манёров, 1997; Feldstein, Sloan, 1984) дало информацию об особенностях восприятия голоса, обусловленных личностными качествами и состоянием воспринимающего человека (Hargreaves, Starkweather, 1963; Keller, 2005; Luck, Dowrick, 2004).

Следующий контекст для изучения интонации – лингвистическая традиция (**раздел 1.2.2.**) – позволил нам описать структуру и функции интонации как языкового средства, в частности, ее семантической нагруженности, по сравнению с вербальной частью сообщения. Рассмотрены способы вычленения интонации из звучащей речи, которые одновременно содержат критерии интонационного в речи в узком смысле: более простые, как определение «*элементов интонации*», содержащихся в высказывании (Цеплитис, 1974), и более сложные, основанные на принципах комбинаторного описания языка (Кодзасов, 1999).

Показано, что в речевом материале *всегда* представлена интонация, не только в широком смысле, как мы ее определили выше, но и в *узком смысле* (в

каком используют это понятие ученые-лингвисты), как одно из средств для реализации языка. При этом, интонация в таком понимании выполняет такие функции, как: передача эмоциональных значений, волюнтативных, изобразительных значений (Цеплитис, 1974; Черемисина, 1982), передача *логико-коммуникативных смыслов* (рема, модус/диктум, новая тема, фокус синтагматического сопоставления, парадигматическое противопоставление, контрастивность), *иллокутивных смыслов* (разные типы сообщений - вопросы, побуждения, восклицания), *модальных смыслов* (эпистемические, аксиологические и значимостные оценки), *риторических установок* (агрессивность, иерархическая позиция и т.д.), *экспрессивных и иконических жестов* (Кодзасов, 1999), а также функции структурирования речи на всех уровнях (синтаксическая функция) (Иссакова, 2003; Казанникова, 2003; Кодзасов, 1996).

Рассмотрено понятие *интонационного языка* и представления о способах порождения высказывания с точки зрения его интонационного оформления (Кодзасов, 1999; Леонтьев А.А., 2001).

Далее интонация рассматривается в контексте деятельности общения (**раздел 1.2.3.**), поскольку вне устной речи и ее аналогов она не существует, то есть, всегда обращена к *кому-то*. В данном контексте выделены такие аспекты рассмотрения интонации, как общение, речь и невербальная коммуникация (**подраздел 1.2.3.1.**). Подчеркивается, что интонация изучается как один из аспектов деятельности общения, включенный в реализацию информационно-коммуникативной, аффективно-коммуникативной и регуляционно-коммуникативной функций этой деятельности (Ломов, 1981; Караулов, 2004; Винокур, 2007; Лабунская, 2009, 1999), и потому может рассматриваться как важнейшее коммуникативное средство, при помощи которого человек осуществляет общение. В этом контексте психолингвистика рассматривает интонацию как средство для реализации устной речи и ее аналогов (например, речь носителей языка жестов) (Леонтьев А.А., 2001). Эта линия исследований

берет начало в представлениях о мышлении и речи Л.С. Выготского, который считал интонацию встроенной в осуществление высших психических функций.

Также интонация рассматривается как аспект невербальной коммуникации, выполняя соответствующие функции (нелингвистическая функция интонации): *выражение и идентификация эмоциональных состояний в общении, эффект обратной связи, функцию экономии речевого высказывания* (Лабунская, 2009, 1999; Витт, 1981, 1991).

В разделе 1.2.3.2. для описания «работы» интонации в деятельности предлагается научная метафора, в основе которой – понятие *функционального органа* А.А. Ухтомского. В качестве такого органа рассматривается весь комплекс взаимосвязанных средств для решения коммуникативных задач, включающий интонацию и другие невербальные средства общения. В качестве основы для формирования такого функционального органа мы рассматриваем устойчивую систему функций для решения целой группы задач, с которыми человек постоянно сталкивается в процессе жизнедеятельности и, точнее, в контексте деятельности общения.

Рассматривая интонацию как часть функционального органа для решения коммуникативных задач, нам важно ответить на вопросы: «Как работает функциональный орган?» и «Как он образуется? Из чего? Что это за процесс симультанного объединения разных сил организма для реализации важной задачи в деятельности?». На первый вопрос позволяет ответить концепция об иерархической уровневой структуре установки А.Г. Асмолова, а на второй – концепция об индивидуальном стиле деятельности и общения В.С. Мерлина.

Анализ реализации интонации (как части функционального органа для решения задач общения) в деятельности общения представлен в **разделе 1.3. «Психологические представления об индивидуальном стиле деятельности и установке как объяснительные принципы для исследования интонации в рамках деятельности общения»** на всех уровнях деятельности – на уровне психофизиологических механизмов-реализаторов установки и реакций общения; на операциональном, целевом и смысловом уровнях.

Раздел 1.4. «Подходы к диагностике темперамента и характера как индивидуальных особенностей личности» содержит аналитический обзор современных тенденций в изучении темперамента и характера в контексте исследования взаимосвязи индивидуальных свойств личности с вокальными характеристиками речи. На основании этого анализа выбрана «Специальная теория индивидуальности» В.М. Русалова в качестве основы для изучения темперамента как детерминанты интонирования (**раздел 1.4.1.**), а также сконструированный на ее основе тест-опросник «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» (ОФДСИ) В.М. Русалова. В качестве основы для изучения характера как детерминанты интонирования выбраны уже упомянутая концепция В.М. Русалова и типология акцентуаций личности К. Леонгарда, а также сконструированный на их основе «Опросник черт характера для взрослых» (ОЧХ-В) О.Н. Маноловой, В.М. Русалова (**раздел 1.4.2.**). Кроме того, рассмотрено понятие общительности (по А.И. Крупнову) как интегральное свойство индивидуальности, влияющее на интонацию (**раздел 1.4.3.**).

В главе 2 «Разработка плана и методов эмпирического исследования» описываются цели и задачи (**раздел 2.1**), гипотезы (**раздел 2.2**), подробный план эмпирического исследования (**раздел 2.3**). В эксперименте приняли участие 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин, в возрасте от 21 до 40 лет. Выбран межгрупповой экспериментальный план. *Независимые переменные:* 1) свойства темперамента и интегральные характеристики темпераментальной сферы, измеренные при помощи опросника ОФДСИ В.М. Русалова; 2) свойства характера, измеренные при помощи опросника ОЧХ-В О.Н. Маноловой–В.М. Русалова; 3) условие выполнения экспериментальной задачи: присутствие или отсутствие собеседника, проявляющего признаки внимательного слушания. В качестве *зависимых переменных* выступили шесть показателей интонирования, подробно описанных ниже: 1) изменчивость частоты основного тона голоса (в дальнейшем - ЧОТ голоса); 2) тональный диапазон; 3) показатель ритмичности

речи; 4) общая длительность речи; 5) общая скорость речи; 6) скорость изменения ЧОТ.

В разделе **2.3.1.** («Разработка речевого задания») описано экспериментальное речевое задание для испытуемых, в котором моделируется деятельность общения. Оно включало открытую инструкцию: «Выскажитесь, пожалуйста, по теме...». Тема выбиралась по принципу соответствия критериям *общеизвестности и злободневности*. В качестве таких тем были выбраны «Единый государственный экзамен» и «Современное российское телевидение».

Результатом выполнения этого задания стали образцы естественной речи большой длительности, подвергнутые затем акустическому анализу. Контроль одной из побочных переменных, связанной с возможным влиянием на интонацию содержания речевого задания, осуществлялся при помощи анкеты самоотчета, которая позволяла учесть: степень тревоги и беспокойства у испытуемого на момент окончания эксперимента; отношение испытуемого к теме речевого задания, а также то, какое влияние на его актуальное в момент проведения исследования состояние оказало выполнение экспериментальных заданий.

В разделе **2.3.2** излагаются основания для применения экспериментального приема с двумя пробами, также описывается возможное влияние побочных переменных и способы их контроля.

В экспериментальной ситуации, где экспериментатор выполнял роль пассивного собеседника для испытуемого (проба «Лицом к лицу»), целью деятельности испытуемого, поставленной ему посредством инструкции, стало «выражение мнения по предложенному вопросу». Согласно литературным данным, условие наличия собеседника актуализирует некоторые *общие* установки, которые «работают» в диалоге у всех людей (Леонтьев, 1999; Лабунская, 1986, 2009). Существует обширная группа *смысловых* и *целевых* установок, с которыми связана для человека ситуация общения в целом. Эти смысловые установки в наиболее обобщенной форме составляют характер (Асмолов, 2001; Бороздина, 1997, 2012). Все перечисленные факторы (цели,

условия деятельности и актуализируемые ими установки) формируют функциональный орган для решения задач общения, важной частью которого является интонация.

В ситуации «Отсутствие собеседника» цель деятельности осталась прежней, а условия задачи, поставленной испытуемому, изменились: нет собеседника; нет диалога; испытуемым сообщалось, что их речь будет внимательно прослушана позже. Таким образом, был смоделирован монологичный, по А.А. Леонтьеву, вариант деятельности общения. Мы ожидаем, что здесь также актуализируются установки, связанные с деятельностью общения, но более заметным в деятельности станет именно речевой компонент и, следовательно, произойдет перестройка функционального органа для решения задач общения, в который входит интонация. Нам важно оценить *характер* этой перестройки, поскольку типичные для диалога операциональные установки не могут быть реализованы при отсутствии собеседника обычными средствами, имеющимися в арсенале человека: невозможно задействовать такие привычные средства, как мимика и жестикуляция. Для нас важно исследовать и тот аспект перестройки в структуре исполнительных механизмов деятельности, который может быть связан именно с актуализацией «речевых» установок, с планированием высказывания и с частичным снижением роли «диалоговых» установок (Леонтьев, 1969, 1999).

Рассматриваются возможности контроля побочных переменных. Ситуативно возникающие *переживания тревоги и беспокойства*, содержательно близкие чертам характера (эмотивность, возбудимость, тревожность, экзальтированность) и параметрам темперамента, описывающим эмоциональную сферу (эмоциональность интеллектуальная, эмоциональность моторная, эмоциональность коммуникативная, индекс общей эмоциональности), входящим в группу независимых переменных, контролировались при помощи анкеты самоотчета. Порядок следования экспериментальных заданий был установлен при помощи приема контрбалансировки для устранения эффектов последовательности.

В разделе 2.4. «Процедура и методы эмпирического исследования» описываются процедура и методы эмпирического исследования. Экспериментатор и испытуемый размещались за столом, друг напротив друга. Испытуемого просили взять в руки микрофон и ответить развернуто на два вопроса – по одному вопросу в каждой пробе («Лицом к лицу» и «Отсутствие собеседника»): «Что вы думаете о Едином государственном экзамене (ЕГЭ)?»; «Что вы думаете о современном российском телевидении?».

Инструкция испытуемому: «Для исследования манеры говорить мне нужно получить образец Вашей обычной речи, когда Вы излагаете свои мысли и мнения. Поэтому я хочу, чтобы Вы рассказали, что Вы думаете о Едином государственном экзамене. Чтобы сохранить образец Вашей речи, мы используем микрофон и персональный компьютер. Если у Вас пока нет какого-то мнения по этой теме, я перечислю Вам вопросы, которые помогут Вам составить и изложить свое мнение прямо сейчас».

В пробе «*Лицом к лицу*» в то время, когда испытуемый выполнял речевое экспериментальное задание, экспериментатор был молчаливым собеседником: сидел напротив него, поддерживал с ним зрительный контакт, а также применял некоторые другие приемы активного слушания (кивал головой, показывал мимикой, что осмысляет сказанное и т.д.). В пробе «*Отсутствие собеседника*» экспериментатор, предварительно предупредив о своем поведении испытуемого, отходил в дальний угол комнаты, поворачивался спиной (так, чтобы испытуемый не мог устанавливать визуальный контакт и видеть лицо экспериментатора) и принимался разглядывать свои бумаги. Таким образом, в этой пробе у испытуемого не было даже молчаливого собеседника.

В целях контроля эффекта последовательности двух тем («Единый государственный экзамен», «Современное российское телевидение») и двух проб применялась контрбалансировка: в группе испытуемых порядок их следования был случайным.

Все речевые образцы записывались на компьютер MacBookPro7.1, при помощи микрофона Sennheiser e855 и одноканального микрофонного

предусилителя ART Tube MP OPL, а также программного обеспечения Praat 5.2.26.

Обе пробы всегда, вне зависимости от последовательности проведения, проходили в одном и том же помещении последовательно без перерыва.

Сразу после проведения обеих проб испытуемому предлагалось заполнить два теста-опросника: «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» В.М. Русалова (Русалов, 1997) и «Опросник черт характера для взрослых» О.В. Маноловой и В.М. Русалова (Манолова, 2005).

После вышеперечисленного, испытуемым на бланке предлагалась *анкета самоотчета*, представленная в Приложении 1.

Раздел **2.5. «Разработка методики анализа речевого сигнала»** посвящен разработке *методики анализа речевого сигнала*. В разделе **2.5.1.** на основании данных литературы приводится описание трех групп акустических параметров речи, наиболее часто используемых в исследованиях: это показатели, описывающие, *во-первых*, характеристики *тона* голоса говорящего человека; *во-вторых*, темпоральную сторону звучащей речи и, *в-третьих*, интенсивность звукового сигнала. Основываясь на традиции выбора акустических параметров, выбраны шесть акустических показателей, из которых три описывают параметры тона голоса, и три другие отражают темпоральные характеристики речи. Формулы для расчёта показателей, а также описание их психологического смысла, содержатся в разделе **2.5.2.:** 1) *изменчивость частоты основного тона голоса (ЧОТ)*; 2) *тональный диапазон*; 3) *скорость изменения ЧОТ*; 4) *показатель ритмичности речи*; 5) *общая скорость речи*; 6) *общая длительность речи*.

Раздел **2.5.3.** содержит описание качественно-количественной методики измерения интонационных параметров речи, которая состоит из двух этапов: (1) деление речевого сегмента на слоги и (2) экстракция значений частоты основного тона (ЧОТ). Замеры ЧОТ производились в каждом слоге слова каждого речевого образца. На основании этих замеров рассчитывались описанные выше показатели интонации. Всего проанализировано 60 фонограмм,

для этого сделано около 30000 измерений. В разделе **2.5.3.1.** содержится обсуждение вопросов стабильности и репрезентативности показателей интонирования. Приводятся расчёты, показывающие, что образцы речи, набранные нами в результате исследования, являются репрезентативными, то есть представляют индивидуальную манеру речи человека.

Раздел **2.5.3.2.** посвящен оценке надежности методики измерения интонационных параметров речи и включает в себя верификацию качественного этапа методики измерения интонационных параметров речи (деление речевого сегмента на слоги). Для этого к исследованию, на условиях денежного вознаграждения, были привлечены двое экспертов, которые не знали о цели, задачах и гипотезах исследования. Они прошли обучение анализу речи, затем получили *инструкцию для анализа речи* в письменном виде, а также одинаковый набор трех случайно выбранных фонограмм. Результатом работы экспертов стали варианты сегментации речевых образцов, так же, как это делалось в рамках анализа речевых образцов экспериментатором. Анализ данных, полученных от экспертов, показал, что они расставили немного больше меток, чем экспериментатор: эксперт 1 на 5% больше меток, чем экспериментатор, а эксперт 2 – на 9%. Стиль расставления меток у каждого эксперта отличался стабильностью. Далее описывается процедура проверки надежности процедуры расставления меток экспертов в речевых образцах: был выполнен поиск попарных соответствий оценок экспертов и экспериментатора. Поиск осуществлялся с учетом погрешности, с которой допустимо расставлять метки: с опорой на минимальную длину гласного звука в каждом из анализируемых речевых образцов выбраны несколько интервалов-погрешностей для оценки соответствий в оценках экспертов. Результаты показали высокий процент соответствий в оценках экспериментатора и первого и второго экспертов – 90,1 и 86,9%, соответственно.

В главе 3 «Эмпирическое исследование влияния характера и темперамента на интонационные параметры речи» описаны результаты

исследования (раздел 3.1 «Описание результатов»), и дано их обсуждение (раздел 3.2 «Обсуждение результатов»).

В разделе 3.1.1. приведены результаты корреляционного анализа между шестью интонационными параметрами речи испытуемых в пробе «Лицом к лицу» (табл. 1) и в пробе «Отсутствие собеседника» (табл. 2). Зафиксировано 8 значимых корреляционных связей.

В пробе «Отсутствие собеседника» параметры, описывающие тон голоса, не связаны с параметрами, описывающими скорость речи (т.е. высокое интонационное разнообразие может соответствовать как высокому, так и низкому темпам речи). В то время как в пробе «Лицом к лицу» интонационное разнообразие речи и ее высокая скорость связаны отрицательно.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа между вокальными параметрами в пробе «Лицом к лицу»

	Изменчивость тона	Тональный диапазон	Скорость изменения тона	Средняя длительность слога	Общая скорость речи	Общая длительность речи
Изменчивость тона	1	0.672 0.001	0.859 <0.001	0.727 <0.001	-0.629 0.01	0.362 0.054
Тональный диапазон	0.672 0.001	1	0.571 0.001	0.476 0.009	-0.542 <0.001	0.567 <0.001
Скорость изменения тона	0.859 <0.001	0.571 0.001	1	0.534 0.003	-0.379 0.043	-0.379 0.043
Средняя длительность слога	0.727 <0.001	0.476 0.009	0.534 0.003	1	-0.890 <0.01	0.152 0.431
Общая скорость речи	-0.629 0.01	-0.542 <0.001	-0.379 0.043	-0.890 <0.01	1	-0.234 0.221
Общая длительность речи	0.362 0.054	0.567 <0.001	-0.379 0.043	0.152 0.431	-0.234 0.221	1

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые корреляции, с коэффициентом больше 0,5. Во второй строке даны оценки уровня значимости коэффициентов корреляции.

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа между интонационными параметрами в пробе «Отсутствие собеседника».

	Изменчивость тона	Тональный диапазон	Скорость изменения тона	Средняя длительность слога	Общая скорость речи	Общая длительность речи
Изменчивость тона	1	0.512 <0.01	0.875 <0.01	0.134 0.489	-0.091 0.640	0.256 0.180
Тональный диапазон	0.512 <0.01	1	0.653 <0.01	-0.135 0.484	0.279 0.143	0.376 0.044
Скорость изменения тона	0.875 <0.01	0.653 <0.01	1	-0.158 0.421	0.272 0.162	0.348 0.069
Средняя длительность слога	0.134 0.489	-0.135 0.484	-0.158 0.421	1	-0.929 <0.01	-0.018 0.927
Общая скорость речи	-0.091 0.640	0.279 0.143	0.272 0.162	-0.929 <0.01	1	-0.050 0.799
Общая длительность речи	0.256 0.180	0.376 0.044	0.348 0.069	-0.018 0.927	-0.050 0.799	1

Эти данные подкрепляют наше предположение, что использование человеком интонационных средств может быть представлено при помощи метафоры функционального органа, который человек строит заново каждый раз, решая задачу - в зависимости от своих возможностей (ресурсов), а также согласно изменившимся условиям деятельности общения, ее специфике (раздел 3.2.2.). Об этом говорит, с одной стороны, большое количество корреляционных связей в пробе «Лицом к лицу» (в том числе, между параметрами из разных групп); по-видимому, стандартная ситуация общения актуализирует у испытуемых некий общий паттерн использования интонации. С другой стороны, несвязность интонационных параметров из двух разных групп, наблюдаемая в пробе «Отсутствие собеседника», напротив, показывает, что в этих условиях, использование интонационных средств становится менее единообразным: в силу отсутствия их связи в структуре гипотетического функционального органа, значение тональных параметров уже не является предиктором величины темпоральных параметров.

В разделе **3.1.3.** представлены результаты исследования влияния *темперамента* на интонационные параметры речи, а в разделе **3.2.3.** – обсуждение этих результатов:

1. Параметры коммуникативной сферы больше влияют на характеристики интонации в пробе «Лицом к лицу»: чем выше коммуникативная скорость, тем ниже *изменчивость тона* ($F(1, 28)=6.088$; $p=0.02$) и *скорость изменения тона* ($F(1, 27)=3.42$, $p=0.075$) и тем выше *общая скорость речи* ($F(1, 27)=7.430$; $p=0.011$). Напротив, параметры психомоторной сферы больше влияют на параметры интонации в пробе «Отсутствие собеседника»: чем выше моторная скорость, тем больше общая длительность речи ($F(1, 27)=7.88$, $p=0.009$); чем выше моторная эргичность, тем больше средняя длительность слога ($U_{\text{эмп}}=58$, $p=0.040$) и общая длительность речи ($U_{\text{эмп}}=66$, $p=0.089$) и тем ниже общая скорость речи ($F(1, 27)=3.93$, $p=0.076$). Это влияние мы связали со спецификой речевой деятельности в обеих ситуациях: параметры коммуникативной сферы закономерно больше проявляют свое влияние в ситуации с большим включением коммуникативного компонента, тогда как параметры психомоторной – при его малом включении или отсутствии.

2. *Коммуникативная скорость* положительно влияет на скорость речи и отрицательно – на параметры изменчивости тона. Параметры психомоторной сферы положительно влияют на параметры изменчивости тона и на увеличение длительности говорения, отрицательно – на параметры скорости речи. Мы связываем эти факты с тем, что более разнообразное и яркое интонирование предполагает и более тщательную артикуляцию, а последняя, в свою очередь, приводит к снижению скорости речи у людей без специальной дикторской подготовки (Углова, 2008).

3. Параметры коммуникативной сферы представлены в этих влияниях только скоростью. Параметры психомоторной – скоростью, эргичностью (выносливостью), а также интегральным показателем – индексом психомоторной активности. По-видимому, это связано со спецификой наших экспериментальных заданий.

4. Совокупное влияние параметров коммуникативной и психомоторной сфер представлено эффектами межфакторного взаимодействия *коммуникативной скорости* и *моторной эргичности* (на *изменчивость тона* на статистически значимом уровне – в пробе «Лицом к лицу» ($F(1, 26)=6.06$, $p=0.021$), и на квазизначимом – в пробе «Отсутствие собеседника» ($F(1, 26)=3.449$, $p=0.075$):

а) вписывается в общий паттерн влияния темперамента на интонацию: в пробе «Лицом к лицу» большее влияние оказывает коммуникативный аспект, а без него – психомоторный;

б) позволяет считать *коммуникативную скорость* и *моторную эргичность* индивидуально-стилевыми свойствами темперамента в деятельности общения и в речевой деятельности, образующими *симптомокомплекс* (Мерлин, 2011).

5. *Условия деятельности* модулируют влияние коммуникативных и психомоторных аспектов темперамента на интонирование. При большой включенности компонента диалога в деятельность общения, более влиятельными оказываются коммуникативные аспекты темперамента. Они влияют на темпоральные параметры интонирования. В случае, если они оказываются «слабым звеном», но у человека есть преимущество в психомоторной сфере в виде высокой *моторной эргичности*, тогда в действие вступает последняя - влияет на *изменчивость тона*. При отсутствии диалога в деятельности более весомыми оказываются психомоторные аспекты темперамента, в частности, *моторная эргичность*. При таких условиях она увеличивает *общую длительность речи* и снижает ее *общую скорость*.

6. Все выше сказанное, на наш взгляд, позволяет рассматривать эффект совокупного влияния *коммуникативной скорости* и *моторной эргичности* на *изменчивость тона* как проявление компенсаторного характера взаимосвязи этих темпераментальных измерений. Это, в свою очередь, означает, что мы можем считать эти темпераментальные свойства одним из тех симптомокомплексов индивидуально-стилевых свойств личности (Мерлин,

2011), которые определяют характер использования человеком интонации как важного компонента функционального органа в ситуации обычного общения.

Другая группа результатов касается влияния аспектов эмоциональности как свойства темперамента на интонационные параметры речи. Полученные нами результаты подтверждают факты предыдущих исследований, согласно которым резкость интонирования, выражающаяся в величине задействованного в речи *тонального диапазона*, связана с переживанием эмоционального состояния как таковым, или с выражением соответствующих эмоций в речи (Бажин и др., 1974; Никонов, 1975; Витт, 1991):

а) в пробе «Лицом к лицу» *коммуникативная эмоциональность* отрицательно влияет на *тональный диапазон* ($F(1, 28)=4.5, p=0.043$), как подтверждение отсутствия эмоциональной реактивности испытуемых в этой экспериментальной ситуации (поскольку ситуация, как мы описали выше, нейтральная, и не способствует возникновению каких-либо сильных эмоций);

б) в пробе «Отсутствие собеседника» *интеллектуальная эмоциональность* положительно влияет на *тональный диапазон* ($F(1, 28)=5.16, p=0.031$), в подтверждение возникновения эмоциональной реактивности испытуемых в ответ на изменения в экспериментальной ситуации.

В разделе **3.1.4.** описаны результаты исследования влияния характера на интонационные параметры (изменчивость ЧОТ, скорость изменения ЧОТ, тональный диапазон, общая скорость речи, средняя длительность слога и общая длительность речи), а в разделе **3.2.4.** – их обсуждение и промежуточные выводы:

1. Черты характера имеют различное влияние на параметры интонирования. Наиболее весомой чертой оказалась демонстративность. Мы зафиксировали 5 статистически значимых влияний демонстративности на параметры интонации (т.е. основных эффектов):

- *изменчивость тона* ($U_{эмп}=48, p=0.009$);
- *тональный диапазон* ($F(1, 28)=6.242; p=0.019$);
- *общая скорость речи* ($F(1, 27)=8.705; p=0.006$);

- средняя длительность слога ($U_{эмп}=46$, $p=0.011$);
- на квазизначимом уровне - скорость изменения тона ($F(1, 27)=3.13$, $p=0.088$).

Также обнаружено 4 совокупных влияния (в качестве второго фактора выступала коммуникативная активность) на:

- скорость изменения тона ($F(1, 24)=7.17$, $p=0.013$);
- изменчивость тона ($F(1, 26)=3.345$; $p=0.079$);
- тональный диапазон ($F(1, 26)=5.189$; $p=0.031$);
- общую скорость речи ($F(1, 25)=4.418$; $p=0.046$).

Обнаружены влияния и других черт характера – *гипертимность* и *циклотимность*. Зафиксировано по 4 влияния каждой из черт на параметры интонации: дистимность - 3 влияния; тревожность, экзальтированность и возбудимость - по 2 влияния; педантичность и застревание – по одному влиянию. На наш взгляд, такой паттерн влияния черт характера на показатели интонирования связан с тем, что экспериментальная ситуация для испытуемого представляла из себя деятельность общения с большим или меньшим включением диалогического компонента. Таким образом, наиболее ярко проявились те черты характера, которые в своем описании содержат смысловые или целевые установки, связанные именно с деятельностью общения (демонстративность, гипертимность, циклотимность и дистимность). Особенно отметим, что дистимность – черта, выраженность которой делает людей необщительными, поэтому деятельность общения – тот контекст, в котором дистимные личности не сильны, и где это может отчетливо проявиться.

В содержательном описании тревожности и эмотивности нет целевых установок на использование деятельности общения, подобно демонстративности. Однако есть определенные смысловые установки, связанные с ответственностью в выполнении задания, с ценностью держать свое слово, которые, по-видимому, могли послужить основой для особо ответственного отношения испытуемого к заданиям и большой включенности.

Экзальтированность и возбудимость проявляются благодаря особенностям эмоциональной сферы, которые, по-видимому, обуславливают изменение интонации.

Педантичность и застревание проявляются в интонировании менее всего. Мы связываем это с тем, что в содержательном описании этих черт характера нет указаний на установки любого уровня, связанные с деятельностью общения.

2. Из 30 влияний, зафиксированных нами, 9 отражают эффекты *одной* из черт характера или одного свойства темперамента (основные эффекты); а 21 – это эффекты совокупного влияния черт характера и свойств темперамента (эффекты межфакторного взаимодействия). В последних темперамент представлен двумя показателями:

а) коммуникативная активность (демонстративность, гипертимность, застревание, возбудимость, педантичность);

б) моторная эргичность (дистимность, тревожность, экзальтированность, циклотимность, эмотивность).

Мы интерпретировали эти влияния как необходимость внутреннего условия в виде сильного или слабого ресурсного базиса для проявления черты характера. В качестве такого базиса мы рассматриваем соответствующее свойство темперамента. Относительно 18-ти влияний мы показали, что взаимосвязь “черта характера - свойство темперамента” имеет компенсаторный характер и может считаться симптомокомплексом индивидуально-стилевых свойств личности по В.С. Мерлину. Еще 3 влияния нам не удалось соотнести с ранее опубликованным данными, они нуждаются в дальнейшем экспериментальном исследовании.

Выводы

1. Результаты теоретического анализа показали, что интонация – это важное средство, используемое человеком в деятельности общения, часть гипотетического функционального органа, который формируется для решения личностью коммуникативных задач.

1.1. В рамках лингвистики и психологии выделяют множество функций интонации. В лингвистике интонация рассматривается как подсистема языка и в контексте изучения паравербальных средства общения. В рамках первой линии выделяют такие функции интонации, как доопределение смысла высказывания, синтаксическую или структурную функцию (как физиологически обусловленное средство построения синтаксиса звучащей речи), экспрессивную.

В психологии интонация изучается как один из аспектов деятельности общения, включенный в реализацию каждой из трех ее глобальных функций: информационно-коммуникативной, аффективно-коммуникативной и регуляционно-коммуникативной. Психолингвистика рассматривает интонацию как средство реализации устной речи и ее аналогов (например, речь носителей языка жестов). Также интонация рассматривается как аспект невербальной коммуникации, выполняя функции выражения и идентификация эмоциональных состояний в общении, обратной связи, экономии речевого высказывания.

Показано, что целесообразно изучать интонацию как коммуникативное средство широкого назначения, при помощи которого человек осуществляет деятельность общения.

1.2. В структуре деятельности общения индивидуальная манера говорить может рассматриваться как совокупность операций, характерных для индивидуального стиля деятельности общения личности.

2. В рамках дифференциально-психологического исследования на материале натуральной русской речи, оцениваемой по образцам большой длительности, разработана оригинальная методика оценки параметров интонации.

3. Экспериментально подтверждено, что темперамент и характер оказывают влияние на интонирование. Это влияние модулируется экспериментальным условием протекания деятельности общения - наличием/отсутствием диалогического компонента (пробы «Лицом к лицу» и «Отсутствие собеседника»), поскольку данное условие меняет установочную регуляцию деятельности:

3.1. Влияние темперамента представлено параметрами трех сфер: коммуникативной, психомоторной и эмоциональной. Параметры коммуникативной сферы представлены коммуникативной скоростью; психомоторной – скоростью и эргичностью (выносливостью), а также интегральным показателем – индексом психомоторной активности. Коммуникативная скорость больше влияет на интонирование в пробе «Лицом к лицу», тогда как параметры психомоторной сферы – больше в пробе «Отсутствие собеседника». Это связано со спецификой речевой деятельности в обеих ситуациях: параметры коммуникативной сферы закономерно больше проявляют свое влияние в ситуации с большим включением диалогического компонента, тогда как параметры психомоторной – при его малом включении или отсутствии. То есть, условие наличия/отсутствия диалогического компонента в общении меняет установочную регуляцию деятельности.

3.2. Все исследованные черты характера влияют на интонирование. Наиболее ярко проявились те черты характера, которые соответствуют манифестации смысловых или целевых установок, связанных именно с деятельностью общения (демонстративность, гипертимность и дистимность). Менее ярко – те черты, которые содержат в своем описании указания на определенные смысловые установки, связанные с ответственностью в выполнении задания – тревожность и эмотивность.

Ряд черт проявили свое влияние благодаря отражению в них специфики эмоциональной сферы личности - экзальтированности и возбудимости. Наименее всего проявилось влияние тех черт характера, которые не связаны с указанными выше смысловыми установками и повышенной эмоциональной возбудимостью - педантичность и застревание.

4. Черты характера и свойства темперамента оказывают совокупное (совместное) влияние на параметры интонирования, что связано с сильным или слабым ресурсным базисом для проявления черты характера. В качестве такого базиса мы рассматриваем определенные свойства темперамента – коммуникативную активность либо моторную эргичность.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 6 публикациях автора (общий объем – 4.97 п.л.; авторский вклад – 2.48 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

- 1. Сильницкая, А.С. Сравнительный анализ влияния демонстративности, гипертимности и дистимности на интонационные параметры речи / А.Н. Гусев, А.С. Сильницкая // Национальный психологический журнал. — 2013. — Т. 9. - № 1. — С. 110–128. – 1.06 п.л. / 0.53 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,449].**
- 2. Silnitskaya, A. S. Character and temperamental determinants of prosodic parameters of natural speech / A. S. Silnitskaya , A. N. Gusev // Psychology in Russia: State of the Art. — 2013. — Vol. 6. - No. 3. — P. 95–106. – 0.94 п.л. / 0.47 п.л. [SCOPUS: SJR = 0.41].**
- 3. Сильницкая, А.С. Влияние демонстративности и коммуникативной активности личности на интонационные параметры речи в разных ситуациях общения / А.Н. Гусев, А.С. Сильницкая // Вестник Тверского Государственного Университета. - Серия «Педагогика и психология». - 2014. - № 2. – С. 77-98. – 1.1 п.л. / 0.55 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,020].**

Научные публикации в других изданиях:

- 4. Зотова (Сильницкая), А.С. Взаимосвязь характеристик интонирования речи и индивидуальных свойств личности / А.С. Зотова (Сильницкая), А.Н. Гусев // Материалы научно-практических конгрессов 3 Всероссийского форума “Здоровье нации – основа процветания России”. - Том 3. - Часть 2. - Раздел “Психология в междисциплинарном поле наук” / Материалы 14 Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов – 2007”, Секция “Психология”. – М.: МГУ, 2007. – 688 с. – С. 299-301. – 0.076 п.л. / 0.038 п.л.**

5. Сильницкая, А.С. Влияние демонстративности и коммуникативной активности личности на динамику вокальных параметров речи / А.С. Сильницкая, А.Н. Гусев // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков / Под ред. А. Н. Гусева. — Москва: Издательство Института психологии РАН, 2012. — С. 612–616. – 0.94 п.л. / 0.47 п. л.
6. Сильницкая, А.С. Отражение демонстративности и коммуникативной активности личности в вокальных характеристиках речи / А.С. Сильницкая, А.Н. Гусев // Живое слово: логос – голос – движение – жест: Сборник статей и материалов / Сост., отв. ред. В.В. Фещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 480 с. – С. 407-427. – 0.94 п.л. / 0.47 п. л.